

После того как иллюзия развеялась, гостиница вернулась в норму.

Вокруг по-прежнему царил тишина. В окнах комнат горел свет, но самих постояльцев не было видно. Из-за магии портрета духи Тэншэ могли свободно перемещаться между мирами, а те, кто оказался в иллюзии, рисковали навсегда остаться в ней. Только те, кто сумел выбраться, возвращались в реальность.

Поэтому они не могли быть уверены, что снаружи безопасно.

Чтобы не тревожить Гао Фэя и Сяо Лицзы, Цзянь Юэ сказал:

— В Ангочжоу всё сложно. Лучше не расслабляться. Для безопасности вам стоит спать в одной комнате — так вы сможете подстраховать друг друга.

Гао Фэй кивнул:

— Конечно! Мы и так привыкли. А ты? Ты один останешься? Не хочешь к нам...

— Ай! — Он вдруг вскрикнул, получив локтём от Сяо Лицзы.

Тот натянуто улыбнулся Цзянь Юэ:

— Он дурак. Не обращай внимания. Ты иди к Его Величеству. Мы вдвоём справимся.

Цзянь Юэ поперхнулся.

«Разве наши отношения с императором не тайные?! Почему все уже в курсе?!»

Но возразить было невозможно.

— Л-ладно... — пробормотал он. — Его Величество не должен оставаться один. Я же его главный управляющий евнух — обязан присматривать.

Сяо Лицзы многозначительно махнул рукой, будто говоря: «Не объясняй. Мы всё понимаем!»

— Ладно-ладно, иди скорее! И не забудь обработать рану на руке!

Цзянь Юэ кивнул.

На самом деле, у Гао Фэя и Сяо Лицзы тоже были раны — только что было по-настоящему

опасно. Но, кажется, все уже привыкли к постоянной угрозе смерти, так что мелкие порезы каждый обрабатывал сам.

Цзянь Юэ сходил умыться, обработал рану кровоостанавливающим порошком и аккуратно перевязал, прежде чем вернуться.

В комнате Хуанфу Чэньюя царилла полная тишина. Цзянь Юэ вошёл — тот спал. Обычно даже самый лёгкий шорох будил императора, но сегодня — нет.

Цзянь Юэ тихо закрыл дверь и подошёл к кровати. Чёрные волосы Хуанфу Чэньюя рассыпались по плечам, лицо — бледное, губы — побледнее обычного. Цзянь Юэ сел рядом и осторожно взял его руку в свою. Даже через ладони он чувствовал: тело Хуанфу Чэньюя слишком холодное.

Это уже не нормальная температура живого человека.

Цзянь Юэ понимал: после снятия проклятия магия, дарованная ему Матерью-Змеей, постепенно угасала. Чтобы сохранить человеческий облик, Хуанфу Чэньюю приходилось тратить огромное количество сил — и платить за это страшную цену.

Поэтому Храм был ему жизненно необходим.

В тот самый момент, когда их руки сомкнулись, Хуанфу Чэньюй открыл глаза.

— Умылся? — тихо спросил он.

— Да, — кивнул Цзянь Юэ, поправляя одеяло. — Отдыхай. Тебе нужно восстановиться. Завтра нам предстоит долгий путь.

Он собрался было лечь рядом — всё выглядело совершенно естественно, но вдруг Хуанфу Чэньюй резко схватил его за запястье.

— Что случилось? — удивился Цзянь Юэ.

Хуанфу Чэньюй отвёрнул рукав — и увидел перевязку.

Цзянь Юэ поразился его чуткости. Он тщательно обработал рану, даже благоухал ароматом сандала — кровь не должно было быть слышно. Неужели после пробуждения силы он стал так остро чувствовать запах крови?

Не рискуя, Цзянь Юэ честно ответил:

— Была небольшая засада. Но Гао Фэй и остальные прикрыли меня — всё в порядке.

Глаза Хуанфу Чэньюя потемнели. Он провёл пальцем по повязке — в его взгляде вспыхнула ледяная ярость.

— Ангочжоу? — прохрипел он.

— Пока неизвестно, — сказал Цзянь Юэ. — В этой гостинице полно шпионов. Много сил одновременно.

— Больше не вмешивайся, — сказал Хуанфу Чэньюй. — Я сам разберусь.

Голос его был спокоен, но за этим спокойствием чувствовалась смертельная угроза. Цзянь Юэ знал: остановить его бесполезно.

— Ладно. Но сейчас это не важно, — сказал он. — Отдыхай. А я проверю, нет ли в комнате ещё таких картин. Если найду — будет опасно...

Хуанфу Чэньюй, казалось, уже отпустил тему. Но едва Цзянь Юэ собрался встать, как его резко потянули на кровать.

— Не надо, — прошептал Хуанфу Чэньюй, обнимая его так крепко, что Цзянь Юэ почувствовал знакомый, глубокий аромат сливовых цветов. — Ты испугался?

Цзянь Юэ замер.

Сначала он не понял вопроса. Но потом осознал: Хуанфу Чэньюй спрашивает, боится ли он монстров, одержимых духами Тэншэ.

Потому что сам Хуанфу Чэньюй — носитель этой крови.

Цзянь Юэ впервые видел в нём такую уязвимость. Хотя тот ничего не сказал, но Цзянь Юэ сразу всё почувствовал.

— Боюсь, — тихо ответил он.

Тело Хуанфу Чэньюя напряглось — он подумал, что Цзянь Юэ боится его.

Он начал отстраняться, но Цзянь Юэ вдруг сжал его ладонь, переплетая пальцы. Тепло его руки, как огонь, растопило ледяной холод императора.

— Я боюсь, что все хотят тебе навредить, — прошептал Цзянь Юэ. — Боюсь, что ты опять пострадаешь... Боюсь... что не смогу тебя спасти.

Его голос дрожал.

— Боюсь, что ничего не смогу сделать.

Хуанфу Чэньюй почувствовал его беспомощность. И когда Цзянь Юэ собрался сказать что-то ещё, он наклонился и поцеловал его.

Этот поцелуй был жестоким, страстным, наполненным всеми сдерживаемыми эмоциями. Вкус крови смешался с жаром губ — и в этом безумии они будто забыли обо всём на свете.

Цзянь Юэ никогда не видел Хуанфу Чэньюя таким — будто тот хотел поглотить его целиком.

Лишь когда дыхание стало невозможным, поцелуй прервался.

Хуанфу Чэньюй смотрел на него — глаза тёмные, бездонные. Грубоватый палец провёл по припухшим, пораненным губам Цзянь Юэ.

— Не думай, что ты ничего не можешь для меня, — хрипло сказал он. — Ты рядом со мной — и этого уже достаточно.

Глаза Цзянь Юэ слегка покраснели.

Хуанфу Чэньюй обнял его так, будто огромный змей, обвивающий свою добычу, — только так он мог почувствовать себя в безопасности.

— Я люблю тебя, — прошептал он. — Остайся со мной ещё немного.

Цзянь Юэ на мгновение замер — а потом обнял его в ответ. Прижавшись к груди императора, он вдыхал аромат сливовых цветов и тихо сказал:

— Для меня твоё появление — уже награда от небес.

Та ночь прошла в полной тишине.

Цзянь Юэ, измученный, наконец спокойно уснул в объятиях Хуанфу Чэньюя — впервые за долгое время.

На следующее утро, когда он проснулся, рядом уже никого не было. Взглянув на системное время — уже 8:30 — он услышал шаги за дверью.

Вошёл Хуанфу Чэньюй в повседневной одежде.

— Проснулся? — спросил он.

— Да, — кивнул Цзянь Юэ, поднимаясь.

— Пора есть. Нам нужно найти другой способ покинуть город.

— А как же караван? — удивился Цзянь Юэ.

Гао Фэй и Сяо Лицзы, стоя у двери, ответили:

— Караван не пройдёт. Городские ворота закрыты. Ангочжоу объявило войну — даже торговцам запрещено выходить.

Цзянь Юэ нахмурился. Они в ловушке.

Подойдя к окну, он увидел улицы, заполненные солдатами. Весь город дышал напряжением.

— Теперь из дворца могут выходить только военные, — сказал Сяо Лицзы. — У нас нет подходящих документов.

Цзянь Юэ долго смотрел вниз — а потом вдруг улыбнулся:

— Кто сказал, что нет? Если у тебя нет нужной личины — создай её сам.

Все удивлённо обернулись.

***

К полудню армия Ангочжоу выступила на север — к границам Дацианя. Бой уже начался, и им предстояло форсированный марш.

В их рядах ехали и Цзянь Юэ с товарищами. Он был в солдатской броне, на коне, среди колонны. Рядом — Хуанфу Чэньюй, за ними — Гао Фэй и остальные. Доспехи, украденные ночью, были тяжёлыми, но надёжными.

— Ещё пятьдесят ли! — кричали впереди. — Там наш лагерь! Император Дацианя лично возглавил армию — наша задача: найти его конвой и уничтожить!

Цзянь Юэ еле сдержал смех.

«Если бы они знали, что император Дацианя едет прямо рядом с ними...»

Их путь вёл прямо к главным силам дацианьской армии.

Во время короткого привала они сидели у костра. В пустыне еда скудная — только сушёное мясо, жёсткое и горькое.

Цзянь Юэ с трудом жевал, как вдруг молодой солдат протянул ему флягу:

— Пей!

Цзянь Юэ поблагодарил — но едва сделал глоток, как чуть не вырвало. Вино было огненно-крепким.

— Не привык? — удивился солдат.

В Ангочжоу все пили такое вино.

Глаза Цзянь Юэ слезились от жгучести, но он не мог выдать себя:

— Я... просто скучаю по дому...

Солдат вздохнул и собрался хлопнуть его по плечу — но тут же замер, поймав ледяной взгляд Хуанфу Чэньюя. Он смущённо отвёл руку.

— Ты ведь совсем мальчишка... Жалко тебя. Честно говоря, никто из нас не хочет этой войны... Но засуха усугубляется. Если не воевать — мы все умрём с голоду.

— Почему так происходит? — спросил Цзянь Юэ.

Солдат оглянулся и шепнул:

— Говорят, дух-хранитель пустыни прогневался. Ему нужны жертвы.

Цзянь Юэ едва не рассмеялся.

Хуанфу Чэньюй спокойно заметил:

— Тогда пусть вся императорская семья сама пойдёт в Храм и принесёт себя в жертву. Возможно, это поможет.

Лицо солдата побледнело:

— Так нельзя говорить! Это богохульство!

В этот момент вдалеке раздался крик:

— Впереди — дацианьская армия! Готовьтесь к засаде!

Они находились в узком ущелье — идеальном месте для засады. Солдаты Ангочжоу быстро заняли позиции, натянули луки... но когда всадники приблизились, оказалось, что на конях — только чучела из соломы.

— Ловушка! Отступаем! — закричал командир Ангочжоу.

Но с высоты уже посыпались стрелы.

Цзянь Юэ и остальные уже отошли в безопасное место. Дацианьская армия, засевшая заранее, ринулась в атаку. Мечи сверкали, крики, кровь, падающие тела...

Цзянь Юэ смотрел, как люди умирают рядом — и был бессилен.

— Ложись! — крикнул Хуанфу Чэньюй.

Стрела пролетела в сантиметре от лица Цзянь Юэ.

— Слишком много людей! — кричал Гао Фэй, отбиваясь. — Надо выбирать!

Но Хуанфу Чэньюй резко сказал:

— Дай мне лук!

Все замерли. Цзянь Юэ, лёжа, сразу подал ему стрелу.

Хуанфу Чэньюй наложил стрелу, натянул тетиву — и выпустил.

Стрела пронзила грудь командующего армией Ангочжоу.

Тот повернулся, не веря. Хуанфу Чэньюй смотрел на него — холодно, безжалостно.

— Сдавайтесь! — закричали дацианьцы. — Сдачу примут!

Ангочжоуские солдаты запаниковали. Многие сложили оружие — никто не хотел умирать.

Первая стычка прошла блестяще.

Когда всё успокоилось, к ним подошёл командир дацианьской армии — в доспехах, знакомое лицо.

— Чу-ван?! — изумился Цзянь Юэ.

Чу-ван быстро подошёл к Хуанфу Чэньюю:

— Ваше Величество, вы в порядке? Получив ваше тайное письмо, я сразу выступил на помощь!

— Всё в порядке, — кивнул император.

Пока они возвращались, Цзянь Юэ не выдержал:

— А кто теперь управляет столицей?

— Доверил всё министру, — усмехнулся Чу-ван. — Он же всегда мечтал управлять? Пускай нарадуется.

— Но министр — союзник императрицы-вдовы и жреца! Это безопасно?

— А чего бояться? — пожал плечами Чу-ван. — Они объединились лишь потому, что есть общий враг. А теперь, когда вся власть в руках министра, вдова с жрецом начнут грызться между собой. Пусть дерутся — трое будут грызть друг друга до смерти.

Цзянь Юэ невольно восхитился их политическим умом.

Чу-ван даже подмигнул Хуанфу Чэньюю:

— Ну как, племянничек? Мой ход удался? Успел тебя спасти!

Хуанфу Чэньюй холодно усмехнулся:

— Неизвестно, спасал ли ты меня... или кого-то другого.

Цзянь Юэ удивлённо посмотрел на Чу-вана.

Тот виновато почесал нос:

— Э-э... а наложница Лю уже с вами связывалась?

Все переглянулись. Цзянь Юэ ответил:

— Присылала письмо. Она в пути. Я распорядился, чтобы род Сюэ охранял её. Думаю, скоро придёт в лагерь.

Чу-ван облегчённо выдохнул:

— Слава небесам...

— Но почему она сама уехала? — спросил Цзянь Юэ. — Ведь в её положении нельзя так путешествовать!

Чу-ван колебался, глядя на Хуанфу Чэньюя.

— Говори, — разрешил тот. — Он мой человек.

(Не «свой», а именно — ****мой****.)

Чу-ван фыркнул, возмущённый такой собственнической манерой.

— Ладно, — начал он. — На самом деле, я никогда не собирался оспаривать трон у Чэньюя. Я люблю свободу. А род Сюэ спас мне жизнь — я не мог допустить, чтобы их гибель осталась безнаказанной. Поэтому мы с Чэньюем устроили этот спектакль.

— Значит, ваша вражда — притворство? — уточнил Цзянь Юэ.

— Именно. Только так я мог тайно расследовать дела прошлых лет.

Гао Фэй фыркнул:

— Вот чёрт! Оказывается, все свои!

Чу-ван даже в мороз размахивал своим веером, сохраняя образ.

Но тут вдруг в воздухе раздался протяжный звук свирели и пение.

Цзянь Юэ сразу узнал этот голос — это была та самая белая фигура из картин в столице!

Карета резко остановилась.

Гао Фэй выглянул:

— Что за...

Его рот открылся от изумления.

Все выглянули наружу.

На поле боя мёртвые солдаты Ангочжоу начали медленно подниматься — их тела искривлялись, двигались под звуки свирели и заклинаний!

Мертвецы из картин теперь были в реальности — и днём!

— Это наверняка передал им жрец, — мрачно сказал Чу-ван. — У них есть кости и чешуя Царя Змей, и они научились оживлять мёртвых. Эти существа не чувствуют боли, не боятся смерти. Их невозможно убить.

Стрелы вонзались в их тела — но они продолжали идти. Один, весь изрешечённый стрелами, бежал быстрее живых!

— В их телах живут духи Тэншэ, — сказал Чу-ван. — Только оружие из руды Ушаня может их остановить. Но руды — конечное количество...

Все понимали: ситуация критическая.

Внезапно Хуанфу Чэньюй сказал:

— Дай мне меч.

Цзянь Юэ испуганно обернулся:

— Государь!

— Ты — император! — воскликнул Чу-ван. — Твоя безопасность важнее всего!

— Ты не справишься, — спокойно сказал Хуанфу Чэньюй, беря меч. — Это моя обязанность.

Он вышел из кареты.

Цзянь Юэ смотрел, как тот, в доспехах, исчезает в бою. Меч его сверкал — и каждый, кого он касался, падал навсегда. Даже свирель больше не могла оживить их. Духи Тэншэ замолкали при его приближении.

Цзянь Юэ сжал кулаки.

— Мы не можем оставить его одного! — сказал он. — Надо помочь!

— Но наше оружие бесполезно! — возразил Гао Фэй.

— Нужно убить того, кто играет на свирели! — сказал Цзянь Юэ. — Без него они остановятся.

— Но звук раздаётся со всех сторон! — возразил Чу-ван.

— Я слышу направление, — сказал Цзянь Юэ. — Но в пустыне — их территория. Успеем ли мы подкрасться?

Все нахмурились.

— Это не проблема, — раздался знакомый голос.

Подскакал Книжник — на коне, с победной улыбкой.

— У меня есть способ управлять зверями. Как только я укажу цель — звери найдут её.

Он махнул на стаю птиц в небе.

Но в следующую секунду подскакал его брат — с зелёным лицом.

— Бр-рат! Ты ч-ч-чёрт как гнал! Я — д-д-домой! Меня тошнит! — И он вырвал прямо на одежду Книжнику.

Все замерли.

Книжник невозмутимо сбросил брата с коня:

— Простите за брата.

— Вы тоже пришли помочь? — спросил Цзянь Юэ.

— Они мои советники, — сказал Чу-ван.

Цзянь Юэ понял: они здесь ради задания. А способность управлять зверьми — наверняка карта.

Зрители в эфире подхватили:

> «Братья снова в деле!»

> «Книжник прямо сказал про карту! Ему можно доверять!»

> «Потому что Управляющий — надёжный!»

> «Никто не устоит перед его харизмой!»

Книжник подошёл ближе:

— Если ты определишь, откуда звук, мой брат использует карту звериного облика. Его скорость и сила станут невероятными. Мы поймем свирельщика — и отдадим тебе.

Цзянь Юэ знал их игру:

— Какое условие?

— Два, — улыбнулся Книжник. — Первое: возьми нас с собой в подземный храм. У меня есть древняя книга — в ней способ спасти императора. Я знаю, ты его любишь. Помогу.

Цзянь Юэ молчал.

— Второе, — продолжил Книжник, — уговори Чу-вана хотя бы на минуту надеть императорские

одежды. Нам нужно завершить задание «Возведение Чу-вана на трон».

— Почему вы сами не можете этого добиться?

Книжник впервые выглядел искренне измученным:

— Ты думаешь, я не пытался?! Но этот чёртов мир — сплошные романтики! Главный герой с третьим мужчиной — ладно. Второй герой с героиней — смирится. Но Чу-ван?! Он весь в наложнице Лю! Она сказала «восток» — он не свернёт на запад! Он теперь мечтает только о «бегстве с ребёнком», а не о троне! Вы все, романтики, не могли бы заняться делом, а?! Я в отчаянии!

Цзянь Юэ: «...»

«Парень, тебе правда не повезло...»

Но почему-то ругал его заодно и себя.

«Я-то тут при чём? Я же самый трудолюбивый работник. Я совсем не романтик!»

<http://bllate.org/book/16053/1434146>